

Анна
ЛАПИНА

BOSS

Белоснежка
для
БИГ БОССА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Лапина

Белоснежка для Биг Босса

<https://litres.ru/74207752>

Аннотация

— Я отказываюсь! Я не буду на него работать! — восклицаю, глядя на этого наглеца, который смотрит на меня, как на кусок вкусного пирога. — О нет! — кровожадно тянет он. — Будешь! Насколько я помню, тебя уже оформили... — Я... Я увольняюсь! — выкрикиваю. — Тогда две недели отработки, Маргарита Леопольдовна, — расплывается этот неотёсанный мужчина в улыбке. — Две недели вы в моей власти! В моей и только! — ликует он от своей победы и ловушки, в которую меня загнал. — Нет! — О да... — кивает Лапин с той же улыбкой. — И, дорогуша, вы ответите за всё, что сделали мне за последнюю неделю... Пусть даже не мечтает! Это он ответит за всё, что сделал! За каждый мой погибший по его вине нерв! — Мы ещё посмотрим, кто кого, — рычу на него. — Посмотрим, Белоснежка...

Эта книга – участник литмоба "Властные боссы". Другие истории можно найти по ссылке

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	46
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Нервно закидываю свои вещи в чемодан, глазами бегая по комнате, чтобы не забыть ничего особо важного. Папа всю следующую неделю в командировке, и я бы не хотела оставаться в этом доме, пока он не вернется. Хватило мне уже пяти недель отсутствия папы! Сполна насладились дружелюбием его жены.

Последняя, к слову, вместе со своим верным “песиком” стоит над душой, смотря, чтобы я ничего лишнего не взяла. Из своего дома!

Еще и смотрят с такими ухмылками довольными, надеюсь вывести меня из себя. Но это они зря! Меня за неделю в больнице довели уже до такого состояния, что просто взгляды меня уже не трогают.

Я, можно сказать, Афганскую войну прошла с одним ненормальным неотесанным мужланом, с которым в одной больнице и на одном этаже лежала.

Там было все! И взгляды, и подколки, и запертые двери, и даже... даже кража полотенца в душе. И это мелочи!

— Скатертью дорожка! — приговаривает мачеха в тот момент, когда я чемодан закрываю.

— Я докажу папе! — обещаю ей. — Я скажу ему, что вы это сделали со мной! Я ему все докажу, как только он придет!

— Ты о чем, дорогая?

— Вы меня травили! — выкрикиваю, подняв на нее гневный взгляд. — Все эти полгода вы меня травили! Врачи выявили в моей крови препараты! А пользуясь тем, что папа уехал — увеличили дозу! Врачи все выявили!

— Но при чем здесь я, дорогуша? Какое отравление? Я не понимаю! — строит из себя невинную монашку эта змея. — Ты, наверное, кефиром отравилась...

Ага, конечно! Если учесть тот факт, что кефир я не пью! Намеренно издевается!

Я найду доказательства! Найду!

И тогда обязательно напишу заявление, и эту преступницу ждет адская дорога исправления. За все свои грехи в тюрьме ответит!

Закрываю чемодан и, схватив его за ручку, тащу на выход. Мачеха и ее помощник отступают в сторону, давая мне возможность уйти.

И слава богу!

Они даже не представляют, что со мной этот ненормальный в больнице сделал. До нервного тика довел. Еще немного, и кусаться начну.

Точно бешенством от него заразилась!

С трудом тащу свой чемодан по лестнице, но мачеха и ее помощник даже и не думают помогать. Но у меня нет никаких претензий. Мачеха такая по жизни, а ее помощник и так мне уже помог.

Если бы он неделю назад лично на руках не отнес меня в больницу, то умерла бы я от мощного отравления, устроенного мачехой. Я уже идти не могла. Он лично отнес меня в свою машину, довез до больницы и посоветовал врачам срочно промыть мне кровь.

Сказал, правда, что я сама таблеток наглоталась. Из-за его слов меня к психиатру направили, но хоть жива. За это ему спасибо.

Позже врачи мне сказали, что меня вовремя привезли. Еще немного, и в реанимацию на несколько недель попала бы в лучшем случае.

Качу чемодан к воротам и под сопровождением победных взглядов этих преступников покидаю территорию отцовского дома. Своего родного дома, который лично выбирала вместе с мамой и обустраивала.

Папа в те годы часто в командировки ездил, и мы с мамой обустраивали наше гнездышко вдвоем. И хоть мне на тот момент было семь лет, мама со мной советовалась и часто именно мои пожелания исполняла. Поэтому у нас дом на сказочный замок похож. Что снаружи, что внутри...

И лишь за одно я благодарна папе, что после женитьбы на Хильде он запретил ей что-либо менять в доме, кроме как в их спальне.

За воротами меня уже ждет Боря. Завидев меня, мужчина несется ко мне и перехватывает мой чемодан, зло зыркнув на домочадцев.

Ухмыльнувшись, отдаю ему чемодан и лишь сейчас понимаю, почему остальные парни отправили со мной именно Боря. Он самый угрюмый и сильный среди них семерых.

— Давай, — поторапливает меня Боря и ловко кидает мой чемодан на заднее сиденье своей машины. — Садись давай. — открывает мне дверь и, подав руку, помогает сесть в его автомобиль.

Закрыв за мной дверь, Борис обходит машину и садится за руль, все так же зло глядя на Хильду и Кешу, помощника мачехи.

— И чего они вылупились? — ворчит Боря, заводя двигатель. — Не видели никогда таких красавцев, как я?

— Поедем уже, Борь! — молю его. — Не хочу и лишней секунды одним кислородом с ними дышать.

— И все же я бы хотел им врезать! Это же надо — девчонку травить! Ох, будь твоя мачеха мужиком — врезал бы, — продолжает он, но мы трогаемся и уезжаем все дальше и дальше от моего дома.

— Все, тише! — прошу его, понимая его волнение. — Мы докажем ее вину, и ее посадят! Справедливость восторжествует!

— Я спокоен! — произносит он, но остаток пути все равно ворчит без остановки.

Правда, уже на водителей, которые нарушают ПДД или тащатся, как черепахи.

Немного даже пополняю свой словарный запас ругатель-

ствами, которые в категории запретных: их и не запишешь, и в обычной речи не употребишь.

И думаю, мне еще не раз придется услышать подобный монолог. Чистые листы для записи новых слов мне еще пригодятся.

— А вы точно не против, что я к вам перееду? — спрашиваю Борю, обернувшись к нему.

Волнение после встречи с мачехой уже прошло и появилось новое. Волнение от решения, которое полностью изменит мою жизнь. Во-первых, я уехала из дома. Во-вторых, выхожу на работу. А в-третьих, буду жить в доме с семьей парнями.

— Ты там как раз для набора нужна, — отвечает Борис, ухмыльнувшись.

— Для набора? — повторяю с недоумением на лице.

— Ну да, — отвечает, пожав плечами. — Босс в шутку нас гномами называет. Но не из-за роста. Сама видишь, что у нас низких нет. Только Простачок у нас самый короткий — метр семьдесят, а там мы... мы просто гномы босса, и все. Босс даже каждому свою кличку присвоил, — делится он подробностями их с парнями жизни. — Я знаешь кто из гномов?

— Ворчун? — неловко предполагаю, потому что это первое в голову приходит.

— Да! — радостно восклицает. — Не знаю, почему он мне эту кличку выбрал! Совсем не знаю.

А я почему-то догадываюсь... Он почти весь путь ворчал и...

— Наверное, из-за фамилии моей — Мрачный, — озвучивает свои мысли Ворчун, даже и не догадываясь о другой причине.

— Наверное, — киваю, решив не расстраивать его.

— Святозар у нас — Умник. Ибо самый умный из нас, — перечисляет свой друзей-коллег Борис. — Мирослав — Весельчак, заводила компании потому что. Тихомир — Соня, потому что по фамилии Дремов. Да и вечно опаздывает везде, потому что проспал. Добромир — Скромник, Михей — Чихун, ибо вечно с аллергией своей и насморком. Ванька — Простак. Ему уже что досталось!

— А я? — хмыкаю, не понимая, куда они меня всунуть решили. — Восьмого гнома же нет.

— Но есть Белоснежка, — выдавливает улыбку Ворчун.

— Белоснежка? — повторяю. — Я Белоснежка?

— Ну да, — довольно оскалившись, хмыкает Ворчун. — Карешка есть. Волосы темные. Кожа белая. Красивая и добрая. Идеально впишешься!

— То есть вы меня к себе взяли только из-за сходства с Белоснежкой? — пораженно выдыхаю.

Я-то думала, что они пожалели меня, а они мне помогают только потому, что я на Белоснежку похожа и им нужна для полного набора всех сказочных героев.

Да уж! Белоснежкой меня еще никто не называл!

— Ну да, — неловко признается Ворчун. — И потому что жалко тебя стало...

Почему-то его слова только еще больше грусти нагнали. Я-то думала, что все дело в моей харизме и грустной истории с мачехой, а оно на самом деле...

Отворачиваюсь к окну и тихо вздыхаю.

И как я докатилась до жизни такой?

Вроде бы жила, никого не трогала. У меня были лучшие на свете родители. Заботливый отец, любящая мама — идеальная сказка...

Пока мама не умерла.

И поначалу все было даже неплохо, но через несколько лет после смерти мамы у папы начались отношения. Он честно мне в этом признался, но пообещал, что в наш дом новая хозяйка никогда не придет. Что у них будут отношения на стороне. И я согласилась, видя, как он вновь засиял.

Но четыре года назад папе пришлось нарушить обещание. Он притащил мачеху в наш дом, потому что она оказалась беременной. Пришлось смириться. И мы даже уживались первое время, пока на шестом месяце беременности она не заразилась чем-то. В результате чего случилась замершая беременность. И мачеха винит во всем меня. Якобы это из-за меня и моей фермы на территории дома она потеряла свою дочь.

Но в чем моя вина? Она сама пошла к моей ферме, которая далековато, однако, от дома находится. Мы ее с мамой

специально в домашнем лесу обустроили, чтобы животные жили ближе к природе.

Да и мои животные все вакцинированные были! У них не было никаких болезней, опасных для людей.

И все же папа ее послушал. Мою ферму отдали маминому брату, в деревню. Там я могу их навещать, но уже не когда мне хочется, а раз в месяц, потому что дорога занимает около пяти часов в одну сторону.

Больше у меня ни птиц, ни кроликов, ни бурундуков, ни даже черепах.

И мачеха после своей замершей беременности меня ненавидит.

Но разве я виновата?!

Животные мне от мамы остались. Я за ними ухаживала. У них был личный работник, приезжий ветеринар. И не было у них никаких заболеваний, которые привели бы к тому, что ее беременность прервалась.

И вот неделю назад я попадаю в больницу и узнаю от помощника мачехи, что она меня травила последние полгода. Он сам мне в этом признался. Но сразу предупредил, что свидетельствовать против моей мачехи не будет. Сказал, чтобы уходила из дома, если хочу жить.

В больнице я парней-гномов встретила. Они навещали своего босса. Мы с ними разговорились. Я пожаловалась им на свою жизнь. Не сразу! Как-то к слову пришлось, оттого что горело в душе и поделиться болью хотелось с кем-нибудь.

Они и пожалели, а затем стали ко мне каждый день приходить. Приносили витамины, болтали со мной, а позавчера заявили, что посоветовались и приняли решение, чтобы я к ним переехала. Чтобы работала вместе с ними на их босса. Да и по дому помогала, потому что сами парни не справляются. Стирают все на одном режиме. Пельмени, жареная картошка и яичница их уже достали, поэтому им нужна в дом женщина.

Согласилась я только вчера. И то, потому что вновь помощник мачехи зашел и сказал, чтобы уезжала из дома. У мачехи новый план!

Страшно ли переезжать в дом к семерым парням? Очень! Но они показались мне добрыми и классными. Безобидными.

Да и разве выбор есть, когда на кону моя жизнь?

Единственное, чего боюсь — чтобы их босс оказался тоже таким же добрым и хорошим. В мыслях почему-то при слове босс — образ моего хама из больницы возникает.

Но будь боссом гномов этот абориген — стали бы они так лестно и с горящими глазами о нем говорить?

Там определенно кто-то хороший в начальстве!

Уверена!

Хотя...

Нет, все же я верю в то, что так жестоко судьба со мной пошутить не может!

— Рит, все хорошо будет! — коснувшись моей руки, заго-

варивает Боря, вырывая меня из моих мыслей о том, каким будет мой босс и новая жизнь. — Мы все парни хорошие! Тебя не обидим! От всех бед защитим!

— А ваш босс точно согласен меня взять? — уточняю, наверное, раз уже седьмой.

— Он нам должен за недавнюю помощь! — загадочно произносит Ворчун и заезжает на территорию двухэтажного дома. Небольшого, но уютного и окутанного зеленью.

Чертовски красиво...

Зелень словно бы обняла весь дом. Сквозь зелень лишь окошки и кое-где коричневая крыша виднеется.

Удивительное зрелище!

— Ого! — шепчу я, не веря тому, что вижу.

Разве такое бывает? Чтобы дом был частью природы?

— Босс арендует его для нас, — по-своему понимает мое удивление Ворчун, паркуясь под навесом перед домом, рядом с другими машинами.

— Круто... — отвечаю ему, продолжая любоваться этой красотой.

Краем глаза замечаю, как оставшиеся шесть гномов выскакивают из дома и, торопливо натягивая тапки, уже несутся к нам.

— Рита! Привет, Рита! Рады видеть тебя! Рита, добро пожаловать! Рита! — их голоса смешиваются в общем гуле приветствий, стоит мне выйти из машины.

— Стоп! — выкрикивает Умник, и все замолкают слов-

но после команды главного. Еще в больнице я заметила, что Умник у них явный лидер. — Думаю, для эффективности лучше говорить по очереди, — заявляет он, важно поправив очки на переносице одним пальцем и важно оглядев своих коллег. — Я начну, как самый старший, — объявляет и обращивается ко мне. — Рады, что ты приняла наше предложение! Мы уже приготовили для тебя комнату на втором этаже!

— Спасибо, — благодарю его.

— Следующий по старшинству, — командует Умник.

— Пропускаю. Я все уже сказал, — бросает Ворчун, доставая мой чемодан из багажника.

— Я рад, что ты приехала! — весело говорит Весельчак. — Развеешь эту тусовку своим звонким смехом!

— И я рад, — улыбнувшись, тянет Скромник.

— И я... — широко улыбаясь, поддерживает Простачок, и все переводят взгляд на Соню и Чихуна, пока один зевает, а второй носом шмыгает.

— И хоть я после Весельчака должен был говорить, но рад, что ты приехала, Рита, — заговаривает Чихун, пряча платок в карман. — Может, займешься уже этим домом. И аллергии у меня будет чуть меньше!

— Мне нужно будет убирать этот дом? — огромными глазами смотрю на домище, который уже не кажется таким маленьким. Он теперь кажется огромным.

— Да нет! У нас клининг по понедельникам и четвергам. Но контролировать его некому. Халтурят в клининге. И у

меня... — он громко чихает. — И у меня от пыли такое! — с жалобой в голосе произносит. — Ужасно!

— Ладно, — согласно киваю.

Я не прочь убираться в доме, но знаю, каково это, когда в доме ты одна девушка, а все остальные мужчины.

Одно время с дедушкой, дядей и его сыном жила. И это были ужасные выходные, потому что убрать за одним — еще легко, а когда их трое — ад!

— В комнатах мы, так-то, сами убираем! И на кухне по очереди. Дежурство у нас. Тебе уборка на кухне не достанется. Только готовка. Чтобы все по-честному было. С нас уборка, с тебя готовка. И не скидывать все на хрупкие женские плечи, — лениво тянет Соня.

— Но уборка твоей комнаты — твоя обязанность! — добавляет Умник. — Каждый сам следит за своим пространством!

— Хорошо! — соглашаюсь на эти условия.

— Ну, пойдем в дом? — предлагает Ворчун, докатив мой чемодан до меня.

— Ага, — киваю и хочу взять свой чемодан, но лишь получаю ворочание от Бори и его злой взгляд.

— Тоже мне! Тяжелый чемодан я ей отдам! Размечталась! — фыркает в мою сторону. — Отвыкай от своей самостоятельности! Теперь ты под нашей опекой живешь!

— И в нашей заботе купаться будешь, — добавляет Скромник, покраснев от своих же слов.

Я же от него недалеко ушла, потому что от их слов и перспектив тоже начинаю улыбаться и краснеть.

Это будет ужасно, если я признаюсь, что такая новая жизнь меня устраивает? Жизнь, где я Белоснежка, о которой заботятся милые гномы?

Огромной сказочной компанией следуем в дом гномов.

А я ведь и правда Белоснежка. Буду жить в доме с семьей гномами, буду для них готовить и, можно сказать, убирать.

Только вот прекрасного принца нигде нет. Одни монстры и злые мачехи.

Войдя в дом, оглядываюсь по сторонам. Все мило, аккуратно, и даже не скажешь, что в доме одни мужчины живут. В коридоре огромный шкаф с обувью, по другую сторону вешалки. Одежды и обуви много, но оно и понятно. Жильцов в доме много. Дальше по коридору совмещенная кухня-столовая с отдельной гостиной зоной с телевизором и двумя большими диванами.

— Здесь мы встречаемся и отдыхаем, — проводит мне экскурсию Умник. — Живем мы все в отдельных комнатах, — указывает на двери за нашей спиной с подписями и на коридор, ведущий к другим дверям. — Все комнаты подписаны. Твоя на втором этаже. Мы тебе тоже сделаем табличку, как у нас, — довольно добавляет, указывая на свою.

— Белоснежка? — уточняю у него свою надпись.

— Ты ей уже рассказал? — бросает Умник на Ворчуна недовольный взгляд. — Мы же договаривались, что вместе

это сделаем!

— Рассказал! К слову пришлось, — фыркает тот.

Тяжело и недовольно вздохнув, Умник качает головой и возвращает свое внимание мне, решив не препираться с Ворчуном.

— Ну, значит, ты в курсе, — говорит он мне. — Ты будешь у нас Белоснежкой. Мы боссу сказали так тебя называть. Ему так больше нравится — по прозвищам.

— Поняла, — киваю. — Кстати, насчет босса...

— Босс у нас строгий, — не дослушав меня, вступает в диалог Весельчак. — Местами настырный и даже противный. Но за нас, своих работников — всех порвет. Будешь стараться — будешь у него за спиной всегда! Всегда поможет! Всегда поддержит! И верный совет даст!

— Ладно, — согласно киваю. Пока такой босс мне нравится. Его можно даже за принца принять. — А еще вы не сказали, что я буду делать. В чем вашему боссу помогать? Что такого могу я, но не можете вы?

— Ты будешь его помощницей на деловых встречах, — переглянувшись со своими друзьями, заговаривает Скромник. — Умник у нас занимается бумагами и финансами. Простачок в основном в личной доставке босса и мелкие поручения его выполняет. Курьер, если быть проще. Ворчун — кто-то вроде его зама. Покричать. Пригрозить. Поставить кого на место. Соня занимается расписанием и полностью организует время босса. На Весельчаке все юридические

вопросы. Чихун в основном у нас ведет дела с поставщиками. Ну а я... — на секунду он замолкает и потирает рукой затылок.

— Ну а он исполняет обязанности личного помощника, — договаривает за него Весельчак.

— Но раз ты теперь есть, то на тебе встречи и секретарские обязанности, — продолжает Скромник. — А уж я буду заниматься своим любимым делом: в архиве составлять отчеты и вести документацию. Не люблю я всю эту работу с людьми! Они все со мной поговорить хотят, а я же доверчивый! Все выболтать на нервах могу!

— А босс согласен с таким распределением?

— Ага, — кивает Умник. — Его скоро выпишут. Познакомьтесь! Но мы уверены, что ты ему понравишься! Ты такая... ну, симпатичная.

А это здесь при чем? Они что, в команду не просто Бело-снежку выбирали, а чтобы еще и симпатичная была?

Льстит, но навевает какие-то странные мысли, которые я старательно игнорирую.

— А если нет? Если не понравлюсь?

— Все равно оставит! — махнув рукой, уверяет меня Весельчак. — Он нам должен! Поэтому если захочет тебя убрать, то ему всех увольнять надо! А он не уволит всех сразу! Где он еще таких работяг, как мы, найдет? Долго перебирать будет. Поэтому ему легче смириться с твоим присутствием, чем новую команду набирать.

— Но и ты старательно работай! Мы тебя и сами уволить можем, — предупреждает меня Умник.

— Я буду стараться! И не подведу вас! — уверяю их, по очереди поймав взгляд каждого и закрепив свое обещание.

— Ну ладно, Рит, ты здесь устраивайся, — наконец заговаривает Ворчун. — Дом осмотри. Мы на работу поедem. Пока босс болеет — все на нас. Поэтому мы на работу, а ты здесь обустройся. Холодильник вчера заполнили. Будем рады, если приготовишь ужин!

— А кстати, — довольно быстро вспоминаю, — как продукты, расходы? Как это у вас?

— Смотри, — Весельчак подходит ко мне. — У нас список на холодильнике. Туда вписываешь, что купить надо. Мы все Умнику скидываемся по зарплате. Он покупает все, что нужно. Ты на продукты не скидываешься. С тебя берем трудом. На клининг с нами скидываешься. Больше ни на что не надо. Так сказать, твой вклад в быт — готовка, наша — закупка. Личные вещи покупаешь сама, но мы с ребятами сделали тебе презент и там купили наборчик один с шампунем, гелем для душа и прочей женской белибердой. У тебя в ванной стоит.

— Спасибо, ребят! — благодарю их искренне. — Я и правда забыла про шампунь. Только вещи собрала.

— И полотенце тебе купили, — добавляет Скромник. — Красненькое...

— Спасибо!

Ну какие же они милые! Заботливые!

Начинаю понимаю Белоснежку, которая согласилась с гномами жить.

— Я вас провожу до улицы, — вызываюсь, чтобы хоть как-то отблагодарить ребят.

Вместе с ребятами выхожу из дома. Отчего-то пропало волнение и даже ощущение, что я что-то делаю не так. Пообщавшись с парнями вне больницы, я поняла, что все сделала как надо. Парни и правда неплохие. Сверхъестественного с меня не требуют. Всего лишь присутствие женской руки в своем доме.

— Белоснежка? — окликает меня Весельчак уже у последней ступеньки.

— Да?

— А ты нас, как в мультике, перед работой целовать в лоб не будешь? — с хохотком спрашивает он, и все парни поддерживают его смехом. Лишь Скромник стеснительно отводит взгляд.

Несколько секунд смотрю на этих юмористов и сдаюсь.

— Ну, давайте в ряд, гномы! — подыгрываю им и по одному каждого целую в щеку.

Скромник же, краснея и выпучив глаза, стоит в стороне поначалу, а затем... затем присоединяется к своим веселящимся друзьям.

Маленькая забава поднимает всем настроение, и в машину они садятся с улыбками и смехом.

Вроде ничего такого, но даже я улыбаюсь во все тридцать два.

— И чтобы без алмазов домой не приходили! — бросаю им напоследок.

Проводив их, возвращаюсь в дом и поднимаюсь осматривать свою комнату. Мысленно благодарю Ворчуна, который затащил мой чемодан на второй этаж, оставив стоять у лестницы.

Не знаю, как бы я этот тяжеленный чемодан сама донесла. Дома спускала я его с трудом, а уж поднять — дело еще сложнее.

Взяв чемодан, везу его к своей комнате, изучая обстановку. На втором этаже всего две комнаты. Одна, судя по всему, служит у парней в качестве склада теплой одежды, а вторая — как раз моя комната с личным туалетом и душем.

На первом этаже я насчитала два туалета с ванными комнатами. И пусть моя ванная поменьше, но личная.

Прохожу с чемоданом к шкафу и открываю его с целью разложить свои вещи, но обнаруживаю в шкафу три мужских костюма. Поначалу замираю, пытаюсь понять, что к чему, но быстро успокаиваюсь.

Наверное, кто-то из парней забыл.

Вечером спрошу, чья там одежда.

К тому же вещей у меня немного, и места для трех лишних костюмов достаточно.

Правда, они и спортивные штаны с футболкой забыли...

Может, это Ворчуна? Парни без него же комнату убирали. Скорее всего, его. Да и размер вроде его...

Ладно, это вечером узнаю.

После разбора чемодана отправляюсь в душ, чтобы наконец смыть с себя больничный аромат. Дома этого сделать не удалось.

В ванной нахожу корзинку с полотенцем и яблочным набором. Гель для душа, скраб, крем, шампунь, бальзам и маска для волос. Также мыло с этим ароматом.

Должна признать, продукцию купили недешевую. Качественную, а главное, чертовски вкусную на ароматы.

С удовольствием принимаю душ и выхожу из ванной, чувствуя себя самым настоящим яблоком. Красным, скрабом натертым до блеска и вкусно пахнущим яблоком.

Вытираюсь, переодеваюсь и спускаюсь вниз, решив приготовить несложный, но все же праздничный ужин. Выбор падает на жаркое и разнообразные закуски, плюс салат. На десерт делаю яблочный пирог, как бы отвечая парням на их презент.

Пока готовлю, мысли то и дело возвращаются к противному типу из больницы. Невоспитанному хаму, который всю неделю выводил меня из себя. Мало того, что в самый первый день, когда я выждала очередь и готовилась пойти в душ, он бесцеремонно влез вперед меня. Так потом еще и врач к нему бегал по первому зову. Я подошла к медсестре и пожаловалась, что меня тошнит, а та сказала, что позже ко мне

подойдет, потому что пациенту из двенадцатой палаты срочно нужно поправить подушку. Я за ней последовала, а там этот! Хам!

То есть меня тошнит, а у него подушка — и его на первое место! Несправедливо!

Но ничего! На следующий день уже я ему отомстила! Час его не пускала в туалет! Надеюсь, он там описался!

А потом он мне напакостил тем же вечером, а потом я ему — через несколько часов. И так началась наша с ним война. Но она уже закончилась, потому что меня выписали. И мы больше никогда не встретимся с этим... Лапиным...

И вообще, я безумно горжусь тем, что сама себя в обиду не дала. Обычно я безобидная и добрая, а после отравления сама не своя. Возможно, я немного переусердствовала с этим Лапиным на эмоциях, но и он ведь не прав!

Больше чем уверена, что он точно чей-то избалованный сынок, который горя в жизни не знал.

В жизни ничего не добился и скидывает весь свой негатив на невинных беззащитных девушек. Таких, как я!

Заканчиваю готовить ужин, только когда парни возвращаются домой. К этому моменту успела накрыть стол и даже переодеться.

Сытно всех кормлю и выслушиваю, как прошел их рабочий день. Медленно, но верно вживаюсь в атмосферу нового мира и новой жизни. Немного шумной, но довольно веселой и дружной.

Убрать посуду вызывается Простачок, заявив, что сегодня его очередь убирать кухню, а мытье посуды входит в его обязанности. Меня же выгоняют спать и готовиться, ведь завтра меня повезут знакомиться с офисом, а после — с боссом, которого должны вот-вот выписать.

Новость обо мне уже гудит во всем офисе.

Вновь принимаю душ, чтобы убрать с себя запах готовки. Переодеваюсь в пижаму, принимаю таблетки и опускаюсь в кровать. Накрываюсь и засыпаю довольно быстро, устав от впечатлений.

А может, всему виной таблетки, которые я принимаю. Они помогают быстро заснуть, что плюс. Правда, сны из-за них странные.

В больнице мне казалось, что я с кровати падаю, а сегодня приснилось, что кто-то рядом ложится и даже обнимает.

Странная такая побочка у этих таблеток. Но, пожалуй, на это можно закрыть глаза. Ведь с ними я стала высыпаться.

Главное, чтобы это и правда была побочка, а не... открыть следующим утром глаза, а я под мужчиной лежу.

Как, собственно, и происходит...

И ладно бы это был кто-то из гномов, но ведь это... Лапин!

Тот самый хам из больницы!

И как он здесь оказался?!

Андрей

— Вы уверены, Андрей Николаевич? — уточняет доктор

в сотый раз.

— Да, — отвечаю и подписываю документы на выписку.

— Я устал здесь лежать!

А еще мне страшно! Эта ненормальная из четвертой палаты весь день молчит.

Подозрительно притихла.

Явно что-то задумала.

Лучше сбежать, пока я целый и невредимый.

Лег в больницу из-за защемления нерва — и подцепил нервное состояние из-за одной мелкой ненормальной девчушки.

И где ее воспитывали? В лесу? Дикие животные?

На вид вроде милая, а когда спит, так вообще ангелочек, которого хочется пожалеть. То и дело поднимал ее упавшую тушку с пола на кровать. Но как проснется — хуже бандитов не видел! Честное слово!

Звереныш какой-то!

Когда в больнице прорвало трубу, и два туалета для обычных больных оказались закрыты, я благородно позволил всем ходить в мой туалет с душем. Сразу предупредил, в какие часы туалет и душ принадлежат только мне.

Но нет! Эта мелкая...

Ладно! Лучше о ней не думать!

Только нервничать больше начинаю.

Подхватив сумку, выхожу из больницы, иду к своей машине и возвращаюсь в дом к своим гномам. Мог бы и к себе,

но там мама. Переживать начнет. Суетиться. Залечит хуже врачей. А так я буду как бы под присмотром своих гномов, которым она доверяет на все сто.

Открываю дверь своим ключом, поднимаюсь на второй этаж, иду в свою комнату. Стягиваю с себя одежду и ложусь спать, решив не принимать душ сейчас. Завтра утром! Сегодня сил нет!

Ох уж эти успокоительные таблетки. Всегда от них спать хочу.

Опускаюсь в кровать, забираюсь под одеяло и, устроившись поудобнее, вмиг засыпаю.

Всю ночь снились приятные сны. Странно приятные. Снилось, что я принц, и мое королевство воюет с королевством ненормальной из больницы. И мои гномы почему-то на стороне ее королевства.

Мне даже приснилось, как мы боремся с этой ненормальной. Я подмял ее под себя, зачем-то пытаюсь весом своим придушить.

Станные сны! Станные!

— Помогите! — звучит жалобный, приглушенный стон где-то рядом. — Кто-нибудь! Люди! — повторяются звуки, и я нехотя распахиваю глаза, пытаюсь понять, что к чему. — Помогите!

Последняя мольба будит меня окончательно. Распахиваю глаза шире и лишь сейчас осознаю, что я лежу на ком-то... на ком-то мелком и костлявом.

На Простачке, что ль?

Скатываюсь со своей жертвы и бросаю виноватый взгляд на свой “матрас”, тотчас застонав от разочарования.

Она и здесь меня нашла!

Что за девушка?!

Как нашла?!

Зачем нашла?!

Почему она в одной кровати со мной?!

Что она вообще здесь делает?!

Это был ее план? Поэтому она на целый день затихла? Ловушку мне подстроила и в мою кровать залезла?

Но почему здесь, а не в больнице?

Но ни одного вопроса я задать не успеваю, потому что ее острая коленка летит мне в самое уязвимое место.

Глава 2

Маргарита

Огромными глазами смотрю на того, кто меня чуть не убил, придавив своим огромным телом, и не верю своим глазам.

Я бы поняла, если бы это был кто-то из гномов, но ОН!

Как? Как он меня нашел?

Ладно у меня дома! По прописке! Но в чужом доме!

Как? Зачем? Почему?!

Почему он со мной в одной кровати?

Зачем вообще это? Он что, решил ко мне приставать?

Маньяк! Нашел! Лег со мной в одну кровать! И ясно зачем.

Поджимаю ножку к себе и, собрав всю силу, резко бью негодяя куда-то в живот, спихивая с кровати. Подтягиваю одеяло к носу и, затаившись, жду.

А, собственно, чего жду?

Надо на помощь звать! Спасаться как-то от маньяка!

— Ай! — стонет он, поднимаясь на ноги в одном лишь нижнем белье.

Ладно лег со мной в одну кровать! Но зачем разделся? Он что, хотел меня... ну того самого?!

Больной урод какой-то!

Точно маньяк! Больше нет сомнений!

Разве есть этому всему другое объяснение?

— Ты хотя бы мяска на ногах нарасти, а потом бей! — ворчит он. — Костями своими меня калечишь! Не стыдно?

— Я нормальная! — рычу в его сторону и принимаюсь за свою безопасность. — Помогите! Пожар! Насилуют! Помогите! Вор! — ору гномам в надежде, что они примчатся и спустят этого ненормального с лестницы. А еще лучше заявление на него напишут!

— Ты чего орешь? — сморщившись, уточняет маньяк больничный.

— Помогите! — продолжаю звать на помощь. — Кто-нибудь! Умираю!

— Мало того, что избила, так еще и глухим меня сделать хочет, — недовольно говорит он и идет к шкафу с моей одеждой.

Фетишист какой-то!

Стащить решил что-то на прощание!

Дурка по нему плачет!

— Не трогай мои вещи, ненормальный! — ору в его сторону.

— Где?! — Ворчун и Весельчак врываются в мою комнату, а следом за ними и другие гномы. — Что случилось?

— Держите его! — пальцем указываю на Лапина. — Он маньяк! Держите этого маньяка!

— Маньяк? Где маньяк? — Ворчун хватает горшок с растением на тумбочке рядом и... и смотрит сквозь маньяка.

Я что, одна его вижу?

Галлюцинации?

Больно щипаю себя за руку, а Лапин не пропадает. Но тогда почему гномы его не видят?

— Да вон же он! — вновь пальцем тычу. — Стоит у шкафа! Вы что, не видите его?!

— Она про меня, — помахав им рукой, помогает мне ненормальный самоубийца. А как иначе его назвать?

Взгляды гномов наконец находят моего ненормального знакомого из больницы, но вместо того, чтобы что-то сделать, они, наоборот, расслабляются.

— Вы? Почему вы маньяк? — спрашивает Умник, а я начинаю сомневаться, что его роль ему подходит.

Как он может быть Умником, когда такие вопросы задает? Почему человек стал маньяком?

Он решил психологом стать и сейчас поможет Лапину вылечиться от своего недуга?

М-да уж!

— Она так хотела, — пожимает плечами Лапин и, открыв шкаф, достает мужские спортивные брюки и футболку, которые были в шкафу до того, как я заехала в эту комнату.

— Ну что вы, босс! — восклицает Ворчун.

Босс...

Он сказал на Лапина — босс?

Округлив глаза, смотрю на гномов, на босса и... Нет! Нет! Нет! Такого быть не может!

— Босс? — повторяю я.

— Да, Рит, познакомься, это наш босс — Андрей Николаевич Лапин! Андрей Николаевич, это ваша новая помощница — Белоснежка! Скажите, ведь похожа?

Нет! Этого не может быть!

Кто угодно, но он...

— Похожа, — хмыкает мой босс, натягивая футболку. — Правда, Белоснежка была милой, доброй девочкой, а эта...

— Вы знакомы, босс? — подает голос Весельчак.

— Если мы оба лежали в одной больнице и на одном этаже — логично, что знакомы, — хмыкает Лапин,

— Ну да.

— Так что с тобой случилось, Белоснежка, что ты в монстра превратилась? — обращается ко мне этот негодяй как ни в чем не бывало. — Как докатилась до этого?

— Сам ты монстр! — выкрикиваю и, вскочив, подлетаю к нему. — Хам! Негодяй! Увалень! Ненормальный! Маньяк! И...

— И твой новый босс, — заканчивает он за меня, растянув губы в дьявольской улыбке. — Так и быть, сделаю из маленького чудовища настоящую Белоснежку! Люблю такие сложные задачки на досуге.

Что?!

Да я его!..

Да я ему!..

У-у-у, злит меня!

Сейчас и правда монстром стану!

— Нет! — выкрикиваю, размахивая пальцем перед его лицом и сверля взглядом. — Я не буду работать на тебя! Даже не надейся! Даже пальцем ради тебя не пошевелю!

— Рит, но мы же договорились и... — начинает Умник.

— Я отказываюсь! Я не буду на него работать! — восклицаю, глядя на этого наглеца, который смотрит на меня, как на кусок вкусного пирога.

— О нет! — кровожадно тянет Лапин. — Будешь! На сколько я помню, тебя уже оформили...

— Я... Я увольняюсь! — выкрикиваю.

— Тогда две недели отработки, Маргарита Леопольдовна, — расплывается этот неотесанный мужлан в улыбке. И имя-отчество мое откуда-то знает. — Две недели вы в моей власти! В моей, и только! — ликует он от своей победы и ловушки, в которую меня загнал.

Это все ловушка! Определенно ловушка!

Не может же это быть случайностью! И имя знает, и договор заранее подписали...

— Нет!

— О да... — кивает Лапин с той же улыбкой. — И, дорогуша, вы ответите за всё, что сделали мне за последнюю неделю...

Пусть даже не мечтает!

Это он ответит за всё, что сделал! За каждый мой погибший по его вине нерв!

— Мы ещё посмотрим, кто кого, — рычу на него.

— Посмотрим, Белоснежка...

— Сам же меня и уволишь! — хмыкаю самоуверенно.

— Не сам, а сами, Белоснежка, — поправляет он меня, сооротив важный вид. — Субординация.

— Да какая, к черту, су...

— Тише-тише, — успокаивал меня Простачок, подойдя и коснувшись моего плеча. — Рит, успокойся!

— Субординация, — повторяет ужасный принц из моей сказки. — Это относится к работе, а также к личной жизни. Почему ты вообще в моей комнате?

— Босс, мы же вам говорили! — опережает меня с ответом Умник. — Что Белоснежке жить негде. Мы ее у себя поселим. Вы добро дали... А куда мы ее поселим, если не сюда? Ну логично же...

— Ага, — хмыкает Лапин и вновь обращается ко мне: — Ладно, Белоснежка. Можешь остаться в этой комнате. А сейчас сделай мне кофе. И побыстрее!

— Да что...

— Тише-тише! — молит меня Простачок. — Сделай кофе, и все! Пожалуйста! Давай без скандала?

Они думают, что я просто так сдамся?

Ну уж нет!

Хочет кофе? Он его получит! А я получу свое увольнение!

— Сейчас я сделаю кофе, босс, — отвечаю с натянутой улыбкой. Есть у меня одна идея. — Будет сделано! Какой

кофе предпочитаете?

Хотя какая разница, если я собираюсь картошку помыть и воды из-под нее этому хаму принести? Но если захочет с молочком, то в холодильнике есть просроченный кефир, я добавлю.

— Латте.

— Хорошо! — отвечаю и иду исполнять свой план.

— Сделаешь плохой кофе — заставлю переделывать, — звучит мне в спину. — Столько раз переделывать, пока не получится нормальный. А так как я официально еще на больничном, то у нас с тобой есть пара дней непрерывных переделок.

Гад!

— Р-р-р! — рычу и покидаю комнату.

Спускаюсь по лестнице и на каждой ступеньке придумываю для Лапина обзывательства. До встречи с ним я никогда не была злой, мстительной и даже не думала о чем-то таком. Мачехе вечно спускала все с рук, а вот с ним... с ним не могу. Словно что-то не дает забыть о нем.

Захожу на кухню и лишь здесь замечаю, что почти все гномы, кроме Умника, следовали все это время за мной.

Виновато глядя в пол, они стоят у входа. Лишь мазнув по ним взглядом, прохожу к кофемашине и включаю ее.

— Рит, ты прости нас... — берет слово Ворчун. — Мы же не знали, что вы не в ладах. Да и вообще не думали, что вы знакомы. Босс-то в отдельной палате лежал. Почти не выхо-

дил. Ну и мы...

— Меня можно как-то задним числом уволить? — спрашиваю его вместо ответа.

— Мы бы с радостью, Ритуль, — вступает Весельчак. — Но... но босс подписал заявление твое и должен лично дать отмашку, а он... он, скорее всего, не даст. Сама видела, что он...

Негодяй!

Ненавижу его!

В рейтинге всех нелюбимых мной людей — он стоит рядом с моей мачехой. А та, между прочим, отравить меня хотела!

— Ты садись, Ритуль, — предлагают мне гномы. — Мы кофе сами ему сделаем! Отдохни! Переведи дыхание!

— Сама сделаю, — отвергаю их предложение со скрипом на душе. — А то еще придет и начнет мне. Кто вообще знает, что у этого ненормального в голове?

— Мы не знаем, почему ты на него злишься, Рит, — тянет Скромник смущенно и как-то неловко. — Он, так-то, неплохой человек.

— Вот неплохой! — восклицаю я. — Но и что он хороший, вы не сказали! Так что повод для злости есть!

— Он хороший! — в один голос произносят они с улыбкой, словно от их слов я резко восплаю любовью к этому Лапину.

Размечтались!

Нет ничего на свете, что сможет заставить меня подобрать к этому хаму!

А если не дай бог найдется, то обещаю, что однажды рожу сына и назову его Андреем!

— Видно, — фыркаю, подставляя чашку. — Такой хороший, что даже уволиться мне не дает! Уйти! Хотя я еще и дня не проработала! Ни минуты! Вот весь из себя супермужчина, а отыгрывается на мне! Девушке!

— Прости, Рит...

Нет, я точно Лапина никогда не прощу!

— Белоснежечка моя, — звучит с лестницы голос наглеца. — Ты уже сделала мне кофе?

— Он издевается! — рычу, закатив глаза.

— Ну, он такой, — хмыкает Простачок. — На приколе.

— Приколист, блин, — ворчу и наблюдаю за тем, как кофе наливается в чашку, смешиваясь с молоком.

Что должно произойти в жизни человека, что он начинает кидаться на слабых? Почему целью своих издевательств выбрал девушку, а не своих гномов?

Трус!

Но он не с той связался! Я ему докажу, что не по зубам всяким негодяям.

— Боссик мой, — тяну со сладкой улыбкой на лице. — Вот ваш кофе, — в тон продолжаю и, подхватив кофе, несусь к сказочному приколисту-извергу.

— Сделала-таки, — хмыкает он, с опаской забирая чаш-

ку из моих рук. Несколько секунд сканирует мое выражение лица и не решается даже попробовать. — И в чем подвох?

— Ни в чем! — отвечаю ему с той же улыбкой.

Мама всегда говорила, что худшее наказание для злодея — ожидание расправы.

Вот пусть Лапин и ждет! Мучается! Не спит! Изведет себя до нервного тика!

— Гномы? — обращается Лапин к своим работникам. — Что она с кофе моим сделала?

— Клофелинчик добавила, — отвечает ему Весельчак, делая кофе себе. — У нас вообще что-то похожее на завтрак будет, Белоснежка?

— Завтрак? — повторяю, только сейчас вспомнив о своих других обязанностях. — Сейчас сделаю... Кашу с ягодами все будут? Я видела, что в холодильнике ягод много.

— Все будут! — отвечают гномы.

— Я тоже буду, но без малины, — подает голос и тот, кого бы я с радостью голодом заморила. — У меня на нее аллергия.

— Тогда я вам целую миску малины насыплю, Андрей Николаевич! — восклицаю с широкой улыбкой. — Вы опять в больницу попадете, и я две недели отработаю с вашим замом!

— О нет, Белоснежечка, — рушит он все мои мечты. — Если я заболею, то будешь со мной лежать. Утки выносить... Попку после уколов разминать... С ложечки меня кормить...

— Упаси боже! — выдыхаю с отвращением от такой перспективы.

— Тогда без малинки, Белоснежка!

Закатив глаза, разворачиваюсь и принимаюсь за готовку. Гномы уходят переодеваться, а я готовлю в том, в чем спать легла.

Пожалуй, нужно будет этот момент продумать в следующий раз и не спускаться в таком виде. И пусть пижама у меня вполне пристойная, но все же неприлично так ходить в доме, полном мужчин.

Пока варится каша, мою ягоды, вновь изучаю содержимое шкафов и вношу в список покупок некоторые пункты.

Раскладываю по тарелкам кашу, добавляю мед, ягоды и расставляю на стол перед гномами. Во главе стола сидит великий и ужасный босс.

— Без малины, — опускаю тарелку перед ним.

— Спасибо, — благодарит спокойно, чем слегка заставляет меня потерять контроль.

— Кому сахара еще? — спрашивает Соня, поднимаясь из-за стола.

— Никакого сахара в кашу! — восклицаю, взглядом усаживая его на место. — Я добавила в кашу мед! Не надо вкуса меда перебивать сахаром!

— Но...

— Мед полезнее!

— Но...

Все замирают, глядя на нашу с Соней перепалку. Хотя все же нашу беседу так не назовешь.

Я знаю, что есть сладкоежки, но я знаю норму меда на порцию. И сделала кашу достаточно сладкой. Сахар только все испортит. И не только вкус еды, но и самочувствие гномов.

— Гномы, мед и правда полезнее сахара будет, — неожиданно вступается за меня Лапин, шокируя меня вновь. — Я привез вам этот мед с Алтая! Белоснежка в данный момент отвечает за ваш рацион и здоровье. Если она сказала, каша без сахара — значит, без сахара. К тому же тебе, Соня, нужно следить за уровнем сахара — с твоим-то нестабильным здоровьем.

— Но мне не сладко... — тянет он.

— У тебя скоро от сахара одно место заклеится, — фыркает Чихун, с аппетитом поедая кашу. — Оно сладкое. Выдумываешь!

— Не сладко!

— И мне бы слаще сделать как-нибудь, — угрюмо тянет Умник.

— Я могу еще меда принести, и тот, кто хочет, может добавить себе, — произношу, чтобы сгладить ситуацию. — Но в кашу я добавляла мед. Просто по норме, — предупреждаю их. — У меня мама когда болела, ей нельзя было сладкое. Лишь по норме и... Я привыкла так варить кашу. А сахар считаю очень вредным. Лучше мед!

— А мне кажется, что с медом даже вкуснее! Особый сладкий вкус, — выступает Простачок. — Хотя, признаться честно, никогда прежде не ел кашу с медом и ягодами. Это даже вкусно!

— И мне нравится! — говорит Ворчун, пока я ставлю мед на середину стола. — Но я бы в следующий раз с медом и орехами попробовал. Организуешь, Рит?

— Да, конечно!

— Ну, с орехами и я люблю! — хмыкает Соня, щедро залив кашу медом.

Думаю, дело было даже не в сахаре. Соня просто сладко-ежка. В его тарелке меда больше, чем самой каши.

Перевожу взгляд на Лапина и вижу, с какой любовью и даже нежностью он смотрит на своих гномов. И в этот момент даже злодеем перестает казаться. Гномов он точно любит. А те его уважают.

— Спасибо, — благодарю его тихо, потому что он мог бы и промолчать.

Может, он не такой уж и плохой?

Хотя нет! Придумываю!

Хама один поступок в бабочку не превратит.

В ответ получаю от Лапина кивок и возвращаюсь на кухню. Беру свою тарелку и занимаю единственное свободное место. Напротив Лапина. Напротив мужчины, чей взгляд то и дело ловлю на себе.

Но несмотря на странный взгляд моего “боссика”, ем с удовольствием и даже с аппетитом. Кашу с добавками я люблю. Считаю это лучшим завтраком.

Правда, из-за отравления пришлось ограничиться лишь маленькой ложкой меда и несколькими ягодками, чтобы не спровоцировать желудок. Но и на том спасибо

В какой-то момент ловлю на себе более пристальный взгляд Лапина. Выгнув бровь, как бы спрашиваю, что ему от меня надо.

Кашу свою слопал и теперь меня решил на десерт? Судя по взгляду — да.

— У тебя офисный наряд есть? — задает вопрос, которого я уж точно сейчас не ожидала.

— Что-то можно подобрать, — пожимаю плечами.

— Подбери, — властно бросает, взглянув на наручные часы. — Через полчаса выезжаем. Надеюсь, ты умеешь быстро собираться.

Почему его слова звучат как издевательство и дискриминация женщин?

— Мы поедem в офис? — уточняю, решив отбросить все эмоции.

Даже если я проработаю две недели — мне заплатят. Этих денег будет достаточно, чтобы снять комнатку на то время, пока не вернется папа.

Только если он мне не поверит, что его жена меня травила — будет плохо.

— На встречу поедем, — отвечает мне Андрей Николаевич. — Умник, подготовь документы по сделке с арабами. Белоснежка, изучишь их в машине. Так, Ворчун, заменишь меня на совещании сегодня. Остальные, проследите за офисом, пока меня нет. Я даже отсюда чувствую, что все уже расслабились без меня! Напрягите их!

— Так сделка с арабами только через неделю, — недоуменно напоминает Умник.

— Я хочу обсудить сделку с отцом.

— А мне обязательно ехать? — вклиниваюсь в беседу. — На обсуждение сделки с отцом? Как я понимаю, Биг боссом?

— Биг босс — это я, Белоснежка. Я отошел от семейного бизнеса слегка, — хмыкает он, склонив голову набок. — И конечно, тебе обязательно ехать! Ты теперь моя тень... Мои незаменимый раб... работник.

Вот же чертяка!

Вот же гад!

— Сделаю вид, что не заметила оговорку! — бросаю ему и встаю из-за стола. — Уберу и...

— Убирать сегодня мне! — объявляет Чихун, доедая свою кашу. — Мое дежурство сегодня. Я посудомойку загружу!

— Точно? — уточняю, на что он кивает. — Давай хоть соберу.

— Иди, собирайся! Я все сам!

Кивнув, соглашаюсь с его условиями и поднимаюсь в свою комнату. Запираюсь и одеваюсь в более-менее деловой на-

ряд. Юбка, блузка и телесные колготки. На ноги натягиваю туфельки на невысоком каблучке, чтобы было удобнее.

Оглядываю себя в зеркале. Причесываюсь, наношу легкий макияж и лишь губы выделяю красной помадой, делая акцент.

Вполне себе красиво и соответствует должности. Не сказала бы, что вызывающе, но и не блеклая мышь.

И пусть только попробует меня еще раз назвать рабом! Рабы с красной помадой не ходят! Только царицы! Царицы, у ног которых лежат рабы!

Придав себе важный вид, выхожу из комнаты и спускаюсь к гномам и их предводителю.

— Я готова! — объявляю, остановившись на последней ступеньке и продемонстрировав свой вид.

В глазах гномов встречаю одобрение и восхищение. Лапин, лишь мазнув по мне взглядом, проходит мимо меня.

Не оценил?

Не понравилось?

Я не в его вкусе?

— Теперь я пойду переоденусь, — произносит Лапин и поднимается в МОЮ комнату.

— Стоп! — восклицаю, перегородив ему путь рукой. — Куда?!

— Переодеваться!

— В моей комнате? — с нажимом произношу.

— В моей комнате, которую ты занимаешь, — поправляет

он меня с улыбкой.

— Но ведь... — тяну я, не зная, чем возразить. — Но там мои вещи.

— И мои!

— Там мои вещи! — восклицаю. — Тебе туда нельзя!

— Боишься, что я что-то украду? — спрашивает с вызовом. — Твои футболочки, которые будут мне по пупок? Или штаны, которые налезут на одну ногу? Или платья с юбками? Я такое не ношу, Белоснежечка.

Вот же гад!

— Ладно, — сдаюсь и, закатив глаза, убираю руку, пропуская его на второй этаж.

Подслушиваю, как он поднимается, заходит в комнату, и бросаюсь к Ворчуну, которому в этом деле доверяю больше всех.

— Иди проследи за ним! Чтобы ничего не стащил! — даю ему указание.

— Ты серьезно? — удивленно смотрит на меня, с трудом собравшись, чтобы спросить. — Он же сказал...

— А вдруг он фетишист? — восклицаю. — А у меня там трусы! И бюстгалтеры, и...

— Было бы на что их цеплять, эти твои бюстгалтеры, — звучит голос Лапина с лестницы сверху. Стоя там, он застегивает рубашку на себе и с издевкой смотрит на меня и мою полторашку. Хам! — Можешь лично пойти со мной. А то там еще и носочки симпатичные! Так и манят те, с цветоч-

ками... Натянуть на полноги! Пойду в них к отцу!

— А я не виновата, что ты такой огромный! — рычу на него.

— Вы, Белоснежка. Субординация, — хмыкает он, поправляя меня.

— Жду вас, босс, на улице!

— Жди. А я пока пойду в комнату и выберу самый симпатичный элемент одежды, который тебе не нужен... Но нужен мне.

— Р-р-р! — рычу.

Боже, дай мне сил вытерпеть этот ад и не прибить его раньше времени!

Глава 3

Выхожу за дверь и глубоко вдыхаю свежий воздух в надежде, что хоть так остыну.

Во дворе, помимо машин гномов, которые я вчера видела, стоит белый спорткар. Дорогой. Показушный.

Точно этому принадлежит. Мажору. Пижону. Хаму!

— Рит, ты чего так к нему? — спрашивает Простачок, выйдя за мной следом.

— Потому что!

— Что он тебе сделал? — аккуратно интересуется гном.

— Обижал в больнице! А я его! — коротко отвечаю ему.

— Бывшие враги друзьями стать не могут! И работать вместе тоже не могут!

— Ну не знаю... — тянет Простачок, включив свою мужскую солидарность. Не иначе. — В конце концов, босс тебя на работу взял. Свою комнату отдал. И даже ведет себя с тобой достойно. Да, шутит, но эту жизнь без шуток не прожить. И так полна всякой бяки.

— Р-р-р! — рычу, но не на гнома, а на саму ситуацию. Все из-за мачехи! Из-за нее я попала в больницу. Из-за нее пришлось съехать из дома и попасть в лапы Лапину.

— Ты, кстати, заявление писать на мачеху будешь? — сменяв тему, уточняет гном. — Ворчун и Умник сказали, что помогут все правильно оформить.

— Чтобы написать заявление, нужно собрать доказательства, а у меня их нет, — развожу руками.

— Тоже верно, — хмыкает. — А как их добыть?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Нужно думать. Старого я ничего не докажу. Все записи с камер давно подчищены. Поэтому даже не знаю...

— Что не знаешь? — звучит голос моего нового шефа.

Глаза закатываются уже непроизвольно. Один его этот красивый голос из себя выводит.

Разве может быть у гадов такой чарующий тембр?

— Как бы уволиться скорее и меньше вас видеть, — отвечаю ему, выдавив улыбку.

— Невыполнимая задача! — выносит он вердикт и идет к своей машине.

Следую за ним и застываю, когда он открывает переднюю пассажирскую дверь и отходит в сторону, помогая мне сесть.

Он что, для меня дверь открыл? Как нормальный человек? Как джентльмен? Как... как не гад?

Или здесь скрытые мотивы?

— Это... забота? — вырывается у меня.

С прищуром смотрю на непонятого мужчину, проявившего галантность ко мне.

Может, у него раздвоение личности?

Иногда он хам, которого терпеть невозможно, а иногда милашка и даже лапочка — под стать своей фамилии.

— Это манеры, — хмыкает он, продолжая держать дверь.

— Не поверишь, но я обучен манерам. В отличие от тебя.

— Вообще-то, я тоже обучена! — восклицаю, бросив короткий рык в его сторону.

— Поэтому утром меня с дивана спихнула?

— Это была стрессовая ситуация! И моя реакция никак не относится к моему воспитанию и манерам! — произношу и сажусь в машину, все же воспользовавшись его помощью.

А разве у меня был выбор? Пришлось!

Лапин закрывает дверь и, обойдя машину, занимает водительское место. Но машину он не заводит, выжидая глядя на дом.

Словно почувствовав взгляд своего босса, Ворчун выбегает из дома с документами. Подходит к моей двери и через окно передает мне папку, тотчас оповестив, где и что.

Кивнув, забираю бумаги, и машина наконец трогается. Пристегиваюсь, и мы покидаем сказочный дом гномов.

— Изучай, — бросает мне босс, глядя на дорогу. — Лучше, чтобы ты была в курсе дел, которые я буду сегодня обсуждать с отцом.

— А это не опасно? — поднимаю на него глаза, и он на секунду переводит взгляд на меня, требуя пояснений. — Доверять мне документы, когда я через две недели уйду? Вдруг я солью все конкурентам?

— А тебе какво доверять мне и моему разрешению жить в моей комнате? Вдруг я приду ночью и... — спрашивает, добавив в голос нотки коварства и злодейства. — И приклею

тебя к кровати?

— Кто тебя пустит! — фыркаю. — Я замок куплю, и ты не зайдешь! — рушу его планы, а заметив, что он ухмыляется, добавляю: — На окна тоже замки повешу!

— Ну вперед, Белоснежка! Флаг тебе в руки, — хмыкает. — Только в соперники ты себе неравного взяла. Там, где ты училась хитрости, я преподавал.

Какой же противный тип!

— Почему ты такой злой?

— Я злой? — удивляется он. — Поверь мне, я совсем не злой. Это ты дикарка.

— Я?! — восклицаю. — Да я в школе благородных девиц училась... — на эмоциях произношу и уже грустно заканчиваю: — Пока не выгнали...

— Что и требовалось доказать! — с хохотом произносит. — Ни капли не удивлен!

А смех у него красивый. Бархатный и теплый. Такое ощущение, что обволакивает тебя, обнимает. Успокаивает в какой-то степени.

— Меня не по моей вине выгнали... — обиженно ворчу. — Случайно так вышло. Я просто оказалась не в то время не в том месте. Откуда я знала, что меня не погулять пригласили, а на дискотеку, устроенную без разрешения? А когда наши преподаватели узнали, то девочки вину на меня спихнули... А я даже не знала ничего! Я там ровно восемь минут была!

Стоило, наверное, сразу уйти, но решила хоть раз посмотреть, что такое дискотека и что происходит на таких мероприятиях.

Вот и огребла.

Благо папа не разозлился. Знал, что я не поступила бы так никогда.

Он спокойно забрал меня из школы и устроил в обычную. Но перед тем, как я отправилась в школу, мы с ним трое суток провели в Париже, гуляя дни напролет. Только я и папа. И больше никого!

— М-да уж, — продолжает смеяться Лапин. — Так себе благородная девица...

— А ты будто принц благородных кровей! — цокаю на него.

— Не благородных кровей, но принц.

— Это как? — заинтересованно спрашиваю, оглядев его с ног до головы.

Лапин — и принц? Это как?

Или это его роль в игре с гномами и Белоснежкой?

Кто-то явно в детстве не наигрался...

Надеюсь, Лапин принц не из моей сказки... Иначе эта история Белоснежки закончится драмой или даже боевиком.

— В свое время одна из моих родственниц создала некоторую систему, обустроила бизнес так, что фамилия Лапных стала брендом в России. Другая ветвь моей семьи, от которой я и происхожу, — сделала имя за границей, но после

решила обустроиться в России. Так сказать, обе ветки аккумулялировали все свои силы и связи в одном месте. Лапиных становилось много. Мы все разные. Интересы и бизнесы у всех разные. Таким образом Лапины стали заполнять страну, и сейчас нас в шутку называют королями бизнеса.

— Не слышала никогда о Лапиных до встречи с тобой, — почти даже не вру. Я слышала лишь об отелях Лапиных. Но больше нет...

— С вами, — поправляет он меня.

— Я не могу на “вы”, — признаюсь ему, убрав все свои иголки. — Одно дело, если бы мы не были знакомы, но мы воевали, Лапин. Я не могу с уважением относиться к врагам! Это закон войны! Можно хотя бы наедине на “ты”? — прошу его, состроив самую милую мордашку. — Мне сложно перестроиться. Хотя бы сегодня.

— Ладно, — нехотя сдается он. — Но идея плохая. Привыкнешь к такому разделению, а такого точно не надо.

— И что в этом плохого? — недоумеваю. — Гномы к тебе на “ты” тоже обращаются! Почему им можно, а мне нет?!

— Но при этом они понимают, что такое субординация, и уважают меня. А ты...

— Ясно, — вздыхаю, отвернувшись к окну.

— Почему ты лежала в больнице? — меняет он тему, и отчасти я этому рада. Не хочу больше говорить о наших с Лапиным конфликтах. Они мне напоминают, что этот гад мне сделал.

— Гномы не сказали? — поворачиваюсь к нему обратно.

— Нет.

— Отравление, — коротко и без подробностей бросаю. —

У тебя тоже?

— Нет. Защемление нерва — как основная причина. Но думаю, что гномы просто спланировали меня на отдых, — хмыкает.

— Но ты лежал в отделении хирургии, — напоминаю ему.

— Только там были ВИП-палаты свободные, — пожимает он плечами. — Плюс я был дополнительно под наблюдением хирурга из-за старой травмы колена,

— Ясно, — тяну. — Полегчало с защемлением нервным?

— Ага. Но другое нервное расстройство получил, — отвечает, улыбнувшись своим мыслям.

Хмыкнув, открываю папку с документами и углубляюсь в их изучение.

И все же неужели ему не страшно, что я все солью конкурентам?

И хоть я так не поступлю, но теоретически ведь могу! Он совсем бесстрашный?

— Белоснежка? — окликает меня Лапин спустя какое-то время, за которое я успела прочесть все документы и даже вникнуть.

— Что? — поднимаю глаза на него.

— Я предлагаю перемирие, — произносит он, на секунду поймав мой взгляд.

— Что? — теряюсь и даже начинаю сомневаться в своем слухе.

Мне ведь показалось?

Не мог же Лапин и правда это предложить?

— Наши с тобой игры будут мешать работе, — продолжает Андрей Николаевич. — Поэтому лучше в рабочее время нам забыть обо всех проблемах и быть боссом и помощницей. Разделять личное и рабочее, так сказать.

— Ладно, — сдаюсь, потому что и правда настроена хоть и на недолгую, но работу. Лучше быть профессионалом. — Так будет даже к лучшему! — отвечаю и возвращаю внимание документам.

— И еще, Белоснежка, — вновь окликает он меня.

— Что?

— Тебе очень идет красная помада.

— Спасибо, — растерянно отвечаю. — И что?

— Ничего, — спокойно отвечает. — Просто сказал. Красься ты так в больнице, у нас бы иначе сложилось общение.

— Как иначе?

— Так, как уже не сложится, — загадочно отвечает, чем путает меня еще сильнее.

— Почему?

— Потому что а — ты для меня юна, б — ты отныне моя помощница.

— Это намек на отношения? — вмиг догадываюсь и хмы-

каю на его мечты. — Увы и ах, но ты для меня слишком старый, Лапин! Зачем мне замуж выходить за пенсионера? Тебе сколько? Сорок пять?

— Почти, — отвечает, хохотнув. — Значит, никаких отношений. Что идеально для меня.

— Почему? Ты против брака? — полностью уже отвлекаюсь от работы. — Нравится холостяцкая жизнь? Боишься быть окольцованным? — нападаю на него с вопросами.

— Я был уже женат, — делится подробностями своей личной жизни. — Так что мимо.

— Правда? И где жена? Сбежала, не выдержав твоего характера?

Но на мой вопрос он не отвечает, а это значит, что я права. Не выдержала она его характера.

Что неудивительно!

А кто бы выдержал?

Не я точно!

Упаси боже влюбиться и выйти за такого!

Мало того, что старый, так еще и вредный!

Всю оставшуюся дорогу мы молчим. Думаю, каждый в голове составляет список причин, по которым не сделал бы второго своим любовным партнером. По крайней мере, именно этим я и занималась. И список у меня уже огромный. В тетрадь на сорок восемь листов не влез бы.

Лапин паркуется на местах для персонала, о чем свидетельствует табличка.

Выглядываю из окна и мысленно присвистываю зданию. Дорого. Очень дорого. Мало того, что это центр города, так ведь и здание в одном из самых крутых районов.

— Немного глупый вопрос, но... в какой специальности мы работаем? — спрашиваю, обернувшись к своему боссу.

По договору и словам гномов я поняла, что трудимся мы в продажах, правда, что именно мы продаем, так и не поняла. И теперь мне интересно, на продажах какого товара можно такое состояние сколотить.

— Тебе не сказали, чем я занимаюсь?

— Ну, что-то там с транспортировкой, экспортом и...

— Ну да, — кивает он, выйдя из машины и направившись открывать дверь мне, но я выскакиваю раньше, чем он подходит.

— А что именно транспортируем, экспортируем и?... — потираю лоб, пытаясь достать нужной мне информацией.

— Мы занимаемся вербовкой и транспортировкой негров из Африки, — равнодушно произносит, рукой указав мне идти вперед. — Но даже не экспортом, а эскортом. Чаще всего это негры. Иногда и просто белокожие девушки...

— Чего?! — забываю, как идти, от услышанного.

Какие негры? Какой эскорт? Какой... Мы же... О боже! Меня посадят! Я замешана в торговле людьми?!

О божечки!

Теперь понятно, откуда у них деньги на такие офисы в таком районе!

А я же совсем молодая! Меня посадят, а...

Вот гномы! Вот гады! Подставили!

— Вот партию рабов сейчас собираемся у арабов покупать, — продолжает Андрей Николаевич как ни в чем не бывало. — Они, правда, зараза, противные, но разве есть выбор?

— Ты... Ты чего?! А?! Я таким заниматься не буду! — восклицаю.

Хмыкнув, Лапин делает шаг ко мне, а я от него. Я как-никак белокожая девушка, а они их тоже... продают!

О божечки!

Лучше бы мачеха меня отравила, чем это!

— Не подходи! — кричу ему. — Не надо меня вербовать! И негров не надо! Никого не надо! Я не такая!

Моя взрывная реакция вызывает у него смех и даже какое-то умиление. С мягкой улыбкой на губах он останавливается.

— Белоснежка, ты чем документы читала? — спрашивает как бы с претензией, но все же мягко и непривычно по-доброму.

— Там написано “товар”! — озвучиваю прочитанное. — Там не написано, какой именно товар! Поэтому... Ты ведь пошутил, да? — догадываюсь лишь сейчас, заметив его улыбку.

— Естественно, шутил! Какие негры и эскорт? Это незаконно и бесчеловечно, — с той же мягкостью продолжает.

— Я занимаюсь драгоценными камнями и металлами. Закупаю, поставляю в страну и дальше продаю внутри страны. Но у меня есть личная мастерская и небольшой магазинчик в сети модного дома моей семьи.

— Сложно, — хмыкаю. — Но ладно.

Да пусть хоть пупсиков игрушечных продает. Главное, чтобы не людей!

— Моя семья занимается производством и дизайном одежды, обуви, — поясняет мужчина, решив, что до меня не дошло. — Чаще всего у нас собственные торговые центры с продукцией нашего бренда. Есть центральный, называется “Модный дом”. Там у меня небольшое помещение с ювелиркой, которую изготавливают из моих материалов. Поняла?

— Я и с первого раза поняла, — отвечаю, доверчиво подойдя к нему.

— Отлично! — отзывается. — Пойдем! У отца и без меня работы уйма, — жестом задает направление и, оставляя между нами шаг, следует рядом.

— А почему ты занялся ювелиркой, а не как вся семья — одеждой и обувью? — вырывается у меня вполне логичный вопрос.

— Сложно дышать там, — отвечает, судя по всему, честно и открыто, что тоже непривычно. — Мои сестры пошли по стопам отца, а мне хотелось попробовать себя там, где еще нет Лапиных. Начать с нуля, а не с уже подготовленной подушки. То есть... кинуть себе вызов и подняться самому.

Уйди я в бизнес семьи, быстро бы заскучал. Там можно скинуть все на родных, а в ювелирке я один... И расслабляться нельзя.

— Похвально, — отвечаю ему с той же искренностью. Я всегда восхищалась целеустремленными людьми. И пусть Лапин гад, но похвалы он достоин. — А твой офис тоже здесь?

— Нет, — качает головой, тотчас поморщившись. — Это офис моей семьи. Сразу после встречи с отцом отправимся в наш офис. Там район спокойнее, парк рядом и вид красивый на зелень, а не на этот асфальтированный труп.

Хм-м, а по нему не скажешь, что он любитель природы. Но кажется, внешний вид обманчив.

— А можно еще вопрос? — пользуюсь его разговорчивостью.

— Ну задавай, — хмыкает, открыв для меня дверь в офис и впустив первой.

Нет, все же воспитание и задатки настоящего мужчины у него есть. Воспитывали его хорошо. Это потом он, наверное, по кривой дорожке пошел и свернул на путь вредности. И все же тактичность в нем иногда проблескивает.

— До меня были помощницы-Белоснежки? — спрашиваю его, прищулив глаза и поймав его взгляд. — Я по счету какая Белоснежка?

— Первая, — отвечает, пожав плечами.

— А?

— Раньше мне жена с делами помогала, — разъясняет, продолжая шокировать своей откровенностью. — Да и гномы справлялись.

— А чем ты взбесил свою жену? — продолжаю с улыбкой. — Почему она тебя бросила?

— Это второй вопрос, — резко меняется он в лице. — На него я разрешения не давал.

Бука.

Сложно, что ли, рассказать? Или там измена? Думаю, она ему изменила. Не каждая такого тирана вытерпит.

Следуя за своим боссом, прохожу турникет. Молча заходим в приехавший лифт и поднимаемся на седьмой этаж.

Выходим из лифта в том же молчании.

Кажется, зря я тему про жену подняла.

Болезненная она для него. Не готов он пока об этом говорить со мной. Поэтому я спрошу гномов, что да как.

По коридору иду на шаг позади босса. То и дело ловлю взгляды на себе и своем боссе. Смотрят на него в основном девушки и женщины. Да еще так, словно он лакомый кусочек пирога.

Ага... лимонного пирога с огромной-огромной кислинкой в виде своей невыносимой вредности, избалованности и хамства.

Было бы на что облизываться, дурочки!

Да, красавчик. Не буду отрицать.

Но ведь вредный, противный, невоспитанный и... вооб-

ще, как сейчас говорят, настоящий красный флаг. Мужчины-СТОП!

Ох, а ведь однажды попадется одна на внешность этого красавчика и жизнь себе испортит.

Заранее уже жаль эту бедолагу! Но она сама виновата! Не стоит брать книгу, ориентируясь только на обложку.

А на меня они почему так недружелюбно смотрят? На мое место хотят? Так пусть идут! С радостью уступлю!

Глава 4

Наконец мы останавливаемся у одной из дверей. Бросаю взгляд на своего босса и вижу ожидание в его глазах.

— Мне тебе ее открыть? — уточняю. — Разве не мужчины двери открывают? Ты же джентльмен! Забыл?

— М-да уж, — вздыхает он, закатив глаза. — Ты ближе к двери. Постучи.

— А! — отвечаю и стучу в дверь, ожидая, пока нам откроют.

Только... Только зачем стучать в двери приемной? Ладно бы там был босс, но по опыту отца я знаю, что в приемную заходят смело и без стеснения.

По ту сторону звучит “Войдите!” мужским голосом, и Лапин, доказывая, что он джентльмен, открывает для меня дверь, впуская первой.

Делаю шаг внутрь, гордо выпрямив спину. Хочу произвести впечатление на секретаря отца моего босса. Мне так хочется понравиться отчего-то, чтобы, когда я уволюсь, все знали, что я была милашкой, а до увольнения меня тиран-босс довел.

Делаю еще несколько шагов вдоль небольших стеллажей, разделяющих приемную на две части. Останавливаюсь, чтобы дождаться своего босса, но дверь за моей спиной закрывается, а босса нет.

Он просто впустил меня и закрыл дверь!

Это что за прикол?

Что он сделал?

Специально меня сюда загнал, чтобы... Чтобы что? Боже, я даже не знаю его план.

Оборачиваюсь на стеллажи и сквозь папки встречаюсь с мужским усталым взглядом, сверлящим меня.

— Это не я! Это он! — тычу в дверь, оправдываясь за что-то перед человеком.

И почему мне кажется, что это не секретарь, а отец моего босса?.. И здесь нет приемной...

Лицо мужчины становится еще более невозмутимым.

— Это не я стучала! А он! — произношу, мелкими шажочками перемещаясь к двери. Хватаюсь за ручку, открываю дверь, чтобы продемонстрировать Лапина, но его нет.

Не поняла...

Постучал и испарился?

Точно подстава какая-то!

Выскакиваю в коридор, чтобы найти этого мерзавца и прибить, но в секунду потухаю, заметив его в двух шагах от двери, разговаривающего по телефону.

Он ловит мой взгляд и глазами показывает, чтобы обратно зашла. Хочется послать его, но нужно разделять рабочее и личное. Поэтому, кивнув, захожу обратно в кабинет и уже смелее выхожу перед отцом своего босса.

Оторвавшись от монитора, мужчина бросает на меня

взгляд. Восприняв это как знак приветствия, подхожу к его столу.

— Добрый день! Меня зовут Маргарита. Я помощница Андрея Николаевича Лапина, — представляюсь ему, оставшись стоять перед столом.

— Николай Алимович Лапин, отец вашего босса, — называет свое имя в ответ, выдавив приветливую улыбку. — Белоснежка, так понимаю?

— А?

— Во всей этой его сказочной белиберде тебе дали роль Белоснежки? — уточняет, поясняя для меня свой вопрос. — Судя по стрижке, цвету волос и сказке — должна быть Белоснежкой.

— Да, Белоснежка, — киваю, смущенно улыбнувшись.

— Присаживайся, — указывает на стул. — Орешки будешь? — протягивает мне вазочку. — Или Белоснежки их не едят?

— Спасибо, — беру несколько и занимаю предложенное место. — Ваш сын...

— Говорит по телефону, — заканчивает за меня мужчина, закинув себе в рот арахис. — Его привычное состояние, — хмыкает он. — Нравится ли работать с Андреем?

— Мы только начали, — уклончиво отвечаю ему.

— Да, но его характер уже можно было оценить, — как ни в чем не бывало продолжает мужчина. Просто, без стеснения, словно мы с ним не первый день знакомы. — Жук вред-

ный еще тот! Я лично, как только ему восемнадцать стукнуло — из дома его выгнал! Душнила! Еще и шутит так, что я постоянно попадаюсь! Мне конкуренты не нужны дома!

А это вообще законно, если я сейчас этому Николаю в любви признаюсь?

Вот правду говорят! Родители чувствуют своих детей!

И если отец считает сына жуком вредным, то разве могу я считать иначе? Не могу! Потому что он и правда такой!

Фух! Даже полегчало.

Но теперь я на этого Николая Лапина смотрю влюбленным взглядом. За последние дни все описывали мне Андрея Лапина как идеал мужчины, и здесь появляется он — тот, кто придерживается моего мнения.

Идеал, а не мужчина! Вот кого надо лапочкой описывать!

Эх, далеко упало яблочко от яблони в случае с этими Лапиными!

Выдавливаю улыбку и, дабы не подставлять себя, выдаю лишь скромное:

— Пока терпимо, — произношу, пожав плечами.

Мужчина закидывает орешек в рот и задумчиво смотрит на меня.

— Где-то я тебя видел уже, — выдает он, продолжая меня разглядывать. — Не работала моделью?

— Не работала, — отвечаю ему. — Мне неинтересно крутиться перед камерой.

— И все же... — тянет. — Но внешность у тебя нетипич-

ная. Поэтому вряд ли перепутал.

— Я вас не помню, — признаюсь ему.

— Видел где-то, — продолжает он. — Я вспомню! Пару дней мне дай.

— Хорошо, — соглашаюсь, нервно поглядывая на дверь, ожидая босса.

— Ой, ладно! Забудем. Бери еще, — орешки ко мне толкает. — Вкусные, заразы. Оторваться не могу.

— Орехи полезны, — отвечаю, лишь бы чем-то заполнить молчание.

— Но калорийны. Лучше уж яблочки есть, Белоснежка, — бросает, хохотнув. — Кстати об этом. Не хотела бы стать моделью? Мы сейчас набираем моделей для одной коллекции. Как раз-таки в стиле принцесс.

— Я не хочу быть моделью... — напряженно произношу. — Мне неинтересно крутиться перед камерой.

— А зря... — вздыхает он устало, бросив взгляд на монитор. — Я уже вторую неделю подряд подбором моделей занимаюсь, — разворачивает ко мне экран со множеством фотографий. — Из десяти заявленных принцесс только двух отобрал. Тебе бы, правда, румянец на щечки. И вышла бы третья...

— Совсем туго с подбором?

— Да, — снова вздыхает. — Мало осталось девушек с мультяшной внешностью. Сейчас же другой идеал. Острые скулы, худоба до костей, губы на пол-лица, а пухлые щеч-

ки, круглые лица, естественный румянец и даже маленькие губки — редкость. Хочу ввести моду на такой типаж девушек, а для этого, как ты понимаешь, нужны особенные девушки, которые запомнятся и помогут с переворотом. Задача сложная, — отворачивает от меня экран. — Дочери пытаются сейчас договориться с иностранными кандидатками. Но идея слабая. А у тебя внешность подходящая.

— Пожалуй, откажусь... — тяну, прищулив глаза.

— Подумай. До вечера. Ты же этим не просто поможешь начать новый тренд, но и успокоишь юных, с неокрепшей психикой девочек. Перестанут гоняться за анорексией и пластикой. Примут свои щечки и по-детски пухлое лицо.

— Идея хорошая, но я должна подумать.

— Подумай и приходи, — произносит с улыбкой, но больше не уговаривает, потому что в кабинет входит мой босс.

Лапин-младший входит в кабинет отца вальяжной походкой. Останавливается в нескольких шагах от стола и оглядывает меня и своего отца с легким высокомерием во взгляде.

— Садись. Все уже поняли, что ты босс. Впечатление он здесь производит! — фыркает Николай Алимович на французском, явно шифруясь от меня. Только вот... я хорошо знаю французский. — Было бы на кого! На того, кто тебе подгузники менял. И на слабую беззащитную девушку. Смех! Перья перед симпатичной девушкой распустил.

— Папа! — на русском его одергивает мой босс.

— Садись, — закатив глаза, бросает Лапин-старший все так же по-французски. — Было бы чем кичиться! Девушка к тебе любви не питает. Твоя ужасная харизма ее стороной обошла.

С трудом сдерживаю улыбку, чтобы не выдать себя. Что понимаю французский и с Лапиным-старшим согласна.

— Пап, пожалуйста! Она не в моем вкусе, — отвечает сын на французском.

Ой, не в его вкусе я!

Это он не в моем вкусе!

— Ладно, — сдается Николай Алимович уже на русском и протягивает вазочку с орехами сыну. — Что у тебя там? Давай только быстрее. У меня дел еще куча, — бросает скупающий взгляд на компьютер. — Хотя можно и подольше...

— Сделка с арабами, — объявляет Андрей Николаевич и протягивает отцу договор.

Пока тот быстро пробегает глазами по документам, Андрей Николаевич готовит всем чай. Себе, мне и своему отцу.

Отчего-то просит это сделать не меня, а делает сам, словно не замечает моего присутствия. Или специально перед отцом так себя ведет.

Только какая цель у всего этого? Пытается доказать, что я правда ему неинтересна? Тогда зачем, по сути, ухаживает за мной, поставив передо мной чашку с чаем первой, затем отдав отцу и уже после себе?

— Не логичнее меня попросить сделать? — шепотом

уточняю у босса. — Я все-таки помощница ваша. Да и... как бы сижу без дела.

— Ты не смогла бы приготовить чай, — безразлично делает заявление, которое меня шокирует.

— Чай не смогу сделать? — фыркаю, но, сделав глоток, понимаю, что... что правда такой чай никогда бы не приготовила. Он несладкий. Совсем. Но он... он такой вкусный, мягкий и приятный, что невозможно понять, как такое возможно, чтобы из обычного листового чая такой вкус вышел. Как?

— Андрей у нас чайный маньяк, девушка, — произносит Лапин-старший, прочитав мысли в моем взгляде. — Даже моя жена так чай не готовит, как он. Поэтому чай он никому не доверяет.

Оставляю его слова без ответа. А что я могу сказать?

Не хвалить же засранца? Еще нос задерет.

А оно мне надо?

Пусть лучше наслаждается моим снисходительным величием, которое готово пить его напиток.

Но чай он делает вкусно. Надо будет в следующий раз подглядеть, в чем именно секрет.

— Прочел? — спрашивает Андрей Николаевич своего отца.

— Да, — кивает он, растерев руки и принявшись за дело. — Есть пара моментов. Смотри, здесь и... — и дальше он указывает, что и где его смущает.

Следующие полчаса Лапины обсуждают договор, а я вношу правки в электронную версию на планшете, который мне выдал мой босс. Сама того не осознавая, начинаю вникать в дело и полностью включаюсь в работу.

И даже сев в машину, на полном серьезе обсуждаю с боссом все моменты договора и предложения Лапина-старшего. Я смело высказываю свои мысли, которые он, к моему удивлению, выслушивает и даже дает комментарии.

Не все принимает, но тот факт, что ко мне прислушиваются и дают рациональную оценку — подкупает.

— Слушай, а какое у тебя образование? — неожиданно переводит тему мой босс.

— Первый курс ветеринарного закончила, — с гордостью отзываюсь, потому что лучшая на потоке. Потому что в маму пошла! Потому что горжусь своими успехами.

— Так ты ветеринар будущий? — хмыкает удивленно.

— Да! — киваю и делюсь с ним своими планами: — Моя мама была ветеринаром, и я пошла по ее стопам. Хочу доучиться и управление ее клиникой взять в свои руки.

— Ага, — кивает. — Значит, клиника матери, и ты хочешь... Хм-м! Похвально! Всегда уважал врачей. И неважно, человеческих или нет. Труд колоссальный! — чешет мое эго по шерстке, затрагивая ту тему, о которой я могу говорить бесконечно.

— Да, — по-прежнему гордясь собой, продолжаю: — Но в клинике мамы специализируются больше на экзотических

животных. Привычных кошек и собак тоже лечат, но больше экзотика! Однажды маму даже вызывали лечить настоящего крокодила! Ей доверяли многие, и я хочу стать такой же...

— Почему не пойдешь туда работать сейчас? — спрашивает Андрей Николаевич с неподдельной серьезностью. — Ассистентом тем же? Я слышал, что после первого курса можно. Практика, опыт...

— Мачеха туда в управление свою подругу поставила, — нехотя сознаюсь в своих проблемах. — И там мне жизни не будет. Поэтому жду окончания обучения, и тогда папа отдаст клинику мне. Мы с ним уже договорились.

— Не лучшие отношения с мачехой? — проницательно догадывается мужчина.

— Не лучшие.

— Ладно, — кивает, к моему счастью, оставив проблему без обсуждения — Планы немного поменялись, Белоснежка. Поедем ко мне. Покормим собаку. Охрана говорит, что пес отказывается есть. Нужно мне это сделать.

— У тебя есть собака? — удивляюсь.

Разве он умеет любить? По мне — он противный! А животные только хороших людей любят.

— И конюшня, — хмыкает, улыбнувшись своим мыслям. — Там всего два жеребца-чемпиона и один жеребенок.

— Жеребенок?! — восклицаю.

— Да. Брат подарил недавно, — вспоминает, продолжая мило улыбаться. — Смешной такой. Все пытается убежать,

чтобы за ним побегали. Играет со мной и работниками. Со всем на моих чемпионов не похож. Игривый и озорной жеребенок.

— А можно будет посмотреть? — вырывается у меня прежде, чем я успеваю подумать.

Животные моя слабость!

И я попала в эту ловушку.

— Да! — равнодушно кивает. — Почему нет? Он любит незнакомых людей. Будь его воля, ушел бы с каждым, кто с ним играет.

Затаив дыхание, с гулко стучащим в груди сердцем жду, когда мы приедем к Лапину домой, и я смогу увидеть жеребенка и двух других коней.

Кажется, что за одно такое мгновение я готова простить Лапину все! Даже если бы он меня отравил, а потом позволил поиграть с лошадками, я бы ему простила.

Какая я, однако, продажная!

И кто бы мог подумать, что я побываю в доме того, кого считала своим врагом? И буду сама этого желать?

Из-за ожидания дорога кажется мучительно долгой, но наконец мы подъезжаем к огромному дому и заезжаем на территорию особняка, который кажется очень большим.

Раньше я считала свой дом большим, но он не идет ни в какое сравнение с домом Лапина.

— Много места... — шепчу, оглядывая пространство.

— Я всегда хотел дом и конюшню, — признается босс. —

Для этого много места нужно.

Машина замедляет ход, а босс приглядывается к машине около дома.

— Что они здесь делают? — спрашивает он, глядя на машину.

— Что происходит? — напряженно спрашиваю босса. — Кто делает? У нас какие-то проблемы?

— Все хорошо, Маргарита, — впервые называет меня по имени, что намекает на то, что все далеко не так хорошо, как он говорит.

Андрей Николаевич паркуется и спешно покидает машину, направившись к своим гостям.

Выскакиваю вслед за ним, но отстаю на пару шагов, чтобы в случае чего побежать обратно и спастись. Полицию вызывать в крайнем случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.